

Клэр Контрерас

ПОКА
не закончу
ТЕБЯ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К65

Claire Contreras
UNTIL I GET YOU

Copyright ©2023 by Claire Contreras

Перевод с английского Марины Теодоракис

Иллюстрация на обложке Екатерины Петровой

Контрерас, Клэр.

К65 Пока не заполучу тебя / Клэр Контрерас ; [перевод с английского М. Теодоракис]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-241601-9

Три года назад она ушла без объяснений. И этим уничтожила меня.

Я Лахлан Дьюк — звезда хоккея, будущее НХЛ, тот, которым хотели быть все парни и с которым хотели оказаться в постели все девушки.

Но не Лайла Джеймс Маришаль. Она не добивалась моего внимания — она меня игнорировала. Отталкивала. Была недоступна. И именно поэтому я стал одержим ею.

Когда я наконец заполучил ее, мир стал идеальным. Команда шла к победе в чемпионате, меня ждал драфт, а Лайла была моей.

Пока однажды она не исчезла. Просто растворилась. Без слов, без следов.

Три года я жил с этой злостью. Три года искал. И нашел.

Лайла разрушила мою жизнь. Теперь я стану ее самым страшным кошмаром. И на этот раз она никуда не сбежит.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-241601-9

© Теодоракис М., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Одержимый герой с болезненной страстью

Преследование

Упоминание суицида

Насилие

Сцена изнасилования

(неявная, но может вызвать триггеры)

Тебя пытались сбить с ног,
но ты поднялась и стала еще выше.
Тебе пытались подрезать крылья,
но они отросли и окрепли.
Они думали, что угрозы заставят тебя замолчать,
но твое мужество громче любых угроз.

Я тебя вижу.

ХО

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Прошлое

ПРОЛОГ

Айла

ИНОГДА КРЫЛЬЯ ВЫРАСТАЮТ ИЗ ОТЧАЯНИЯ. Я смотрела на свою машину, пытаюсь заглушить ледяную дрожь, ползущую по позвоночнику, и эта мысль пульсировала у меня в висках. Со стороны все это выглядело как случайный акт вандализма, но я знала правду. Глубоко вдохнув, я шагнула вперед — под подошвами хрустнуло стекло. Я обошла машину и открыла водительскую дверь. Прежде чем сесть, протерла сиденье футболкой. Захлопнула дверь, и в нос ударил запах сигарет. Меня едва не стошнило. Реакция была чисто физиологической. Я попыталась подавить спазм, крепко зажмурившись и вцепившись в лежащую у меня на коленях спортивную сумку.

Повернувшись, чтобы переложить сумку на пассажирское сиденье, я увидела аккуратно установленный с левой стороны осколок стекла. У меня перехватило дыхание. Дрожащими руками я завела двигатель. На приборной панели валялся окурок. Я не стала к нему прикасаться и отъехала, стараясь ничем не выдать своей реакции. Я знала — он за мной следит. Не знала, где он, но знала — наблюдает. Он от такого заводится. Но он не заслуживает доступ к моим эмоциям — и он его не получит. Мы оба понимали, что означает оставленное им послание.

Дорога домой пролетела в тумане тошнотворной тревоги, но внешне я оставалась спокойна. Припарковавшись, забежала в дом и заперлась изнутри. Бросилась в спальню и тоже захлопнула дверь. С тяжелым сердцем посмотрела на разложенные фотографии — безмолвное напоминание о том, почему мне нельзя терять бдительность. Марисса уже

приготовила для меня наряд. Я подумывала пропустить вечеринку. Так и надо было поступить, но последние два года учебы в колледже я и так провела как затворница.

Я устала. Устала от того, что он стремился разрушить все, что приносит мне радость. Мне просто хотелось пойти на вечеринку, как обычной студентке колледжа, и ни о чем не беспокоиться. Для этого вечера установлены строгие правила: небольшой, тщательно отобранный список гостей, никаких телефонов и фотографий. Я знала, что могу пойти не беспокоясь. Знала, что там он не станет меня преследовать. Не сможет. Да и имеет ли это теперь значение? Он уже о нас знает. Через два дня мы отсюда уедем. Всего два дня.

Я встала и еще раз бросила взгляд на платье. Его послание напомнило: он все еще может мне навредить. Он и раньше пытался подрезать мне крылья. Кажется, на этот раз он возомнил себе, что вырвет их и сожжет.

Но я не позволю.

Я встала и начала собираться.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Алахлан

СУДЬБЕ ПРИШЛОСЬ ИЗРЯДНО ПОСТАРАТЬСЯ, ЧТОБЫ УСТРОИТЬ НАШУ встречу. Начнем с того, что я чуть не забил на ту вечеринку. В начале недели меня угораздило попасть в автомобильную аварию — по вине братца.

Он съехал с дороги, пытаясь избежать столкновения с оленем. Это ему удалось, но вместо этого он размазал парочку койотов, которые намертво застряли между дубом и передним бампером. Разумеется, мистер «Спасите-каждую-зверушку» ужасно расстроился. Он сломал левую руку. Я отделался парой швов на челюсти. Мама всполошилась так, словно наступил конец света. Местные газеты и журналы поместили мое фото на первых полосах: «Хоккейная звезда «Фэрвью» попал в автомобильную аварию». Сплошная драма.

Два дня спустя я уже вернулся на лед и забил гол, который вывел нас в полуфинал. Обычно это стало бы поводом для празднования, но в тот раз у меня жутко разболелась голова, да еще и пришлось встать ни свет ни заря, чтобы помочь брату перевезти вещи к его девушке. Кроме того, я уже дважды отмечал подобное событие. Этот год мог стать третьим подряд — если, конечно, мы не облажаемся. А мы не облажаемся, пока я играю. Я не самоуверен. Хоккейная команда «Фэрвью» была совсем никудышной до того, как четыре года назад я решил сюда переехать. Подписав контракт, я перетянул за собой еще нескольких игроков, и мы стали побеждать.

До того как я начал играть в хоккей, был аутсайдером, и во мне скопилась обида размером с Аляску. В последнее время она уменьшилась до Джорджии, так как я наконец-

то получил заслуженное признание. Меня считают одним из лучших игроков в стране; доказательство тому — выгодный контракт, который в прошлом году мне предложила профессиональная команда.

Друзья считали, что я спятил, отказавшись от такого предложения. Мой агент пилил меня месяцами, но наконец отстал. У меня был план. Я собирался отработать здесь четыре года, подписать контракт в качестве свободного агента с командой моей мечты и сорвать еще больший куш. Дело не только в деньгах, хотя они никогда не бывают лишними. Мне больше не пришлось бы зависеть от моего никчемного папаши.

Впрочем, если быть объективным, никчемным моего отца не назовешь. Нет, Генри Дьюк, наследник «Технологий Дьюка» — теперь уже миллиардной компании, которая обеспечивает правительство и элиту информацией и безопасностью, — жил, черт бы его побрал, на широкую ногу. Я получил полную стипендию на хоккей, но Лиам сидел бы на грантах и кредитах, если бы не Генри Дьюк, полностью оплативший его обучение. Учитывая доходы компании, это было меньшее, что он мог сделать. Что касается меня, мы с Генри связаны только кровью и фамилией, да и то лишь до тех пор, пока я не решу сменить свою. Для меня Генри Дьюк — пустое место. А судя по тому, как редко мы видимся, это чувство у нас с ним взаимно.

Вздыхая, я пробирался через дом. Я пришел сюда тридцать минут назад и до сих пор не смог выбраться во двор. Каждый раз, когда я делал шаг, у меня на пути вставал очередной желающий вступить со мной в беседу. Так было всегда. Раньше мне по большей части нравилось такое внимание, но в последнее время — уже не так сильно, а сегодня и подавно. Я собирался провести этот вечер дома. В пятницу, если только мы не играли, я занимался стиркой и домашними заданиями. Все знали, что по пятницам я не хожу на вечеринки. Но сегодня сделал исключение: у Аарона был день рождения, и его девушка устроила для него праздник.

Закруглив очередной разговор, я прихватил у двери пиво и наконец вышел на улицу. Я обещал, что приду. Но не обещал, что буду общаться. Открутив крышку и сделав глоток, я направился в сторону Нэша и Дрю. Они помогали каким-то девицам из сорорити¹ делать стойку на кеге² — и явно рассчитывали на благодарность.

— Ты пришел, чтобы нам помочь? — Блондинка подошла ко мне и прижалась грудью к моей руке. Я знал эту девушку, но не мог вспомнить, как ее зовут. С именами у меня вечно не ладилось. Лица помнил, а вот имена — почти никогда.

— Нет. Похоже, Нэш и Дрю и вдвоем справятся. — Я отсалютовал им пивом и двинулся прочь.

Дойти до стены. Дойти до стены. Дойти до стены. Игнорируя подвыпившую толпу, я не сводил глаз с цели — белой стены, которую называл своей, когда впервые пришел сюда на вечеринку. Эта стена стала для меня своеобразным убежищем: подальше от толпы — не настолько далеко, чтобы не чувствовать атмосферу вечеринки, но и не так близко, чтобы позволить втянуть себя в очередную дурацкую игру. Я вспомнил о том, как в последний раз участвовал в подобном «развлечении», и меня передернуло.

Мне уже почти удалось добраться до стены, когда я заметил прислонившуюся к ней девушку. Это было не ново. Иногда они поджидали меня тут, словно соревнуясь, кто

¹ Сорорити в контексте американских университетов и колледжей — это женская общественная организация, в которой девушки поддерживают друг друга, живут по определенным правилам и часто имеют общее жилье. В отличие от братств, которые состоят из мужчин, сорорити предназначены исключительно для женщин. (*Здесь и далее — прим. пер.*)

² Стойка на кеге (keg stand) — популярное развлечение на американских студенческих вечеринках, когда человека переворачивают вниз головой, держа за ноги (обычно помогают друзья), после чего он хватается руками за кран пивного кег (металлической бочки с пивом) и пытается пить пиво прямо из крана, пока есть силы или не закончится воздух.